

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 24

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

Публикуется по решению редакционно-издательского совета Смоленского государственного университета

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 24 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. Смоленск: СмолГУ, 2024. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.
Р 89

ISBN 978-5-88018-739-3

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской литературы – поэзии и прозы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтистисе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-88018-739-3

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Особенности строения фабулы в романе Б. Васильева «В списках не значился»

Ключевые слова: *Б.Л. Васильев; фабула; перипетии; строение произведения; воля; гибель; выживание; героизм.*

Статья посвящена выявлению закономерностей в построении романа Б.Л. Васильева «В списках не значился». Цель работы – установление основного принципа развития фабулы в произведении. Анализ фабульной композиции показал, что чередование перипетий соотносится с событиями, ставшими следствием воли героя и произошедшими в результате его подчинения приказам других людей. При это в первом случае перипетия ведет к опасности, приближает смерть героя, а во втором – дает временное спасение от гибели. Кроме того, действия героя, продиктованные решениями собственного «я», оказываются неэффективными, хотя герой и поступает, руководствуясь только мыслями об защите Брестской крепости. И напротив, подчинение приказам, приносит большую пользу. В кульминации романа происходит слияние личности героя с волей народа: Коля Плужников получает флаг крепости от имени которого продолжает борьбу. Закономерная гибель героя в финале становится символом сопротивления русских солдат, то есть трактуется уже не как поражение, а как бессмертный подвиг. Таким образом выявлено, что принцип строения фабулы романа является одним из средств формирования идеи произведения.

Фабула романа Б.Л. Васильева «В списках не значился» строится как чередование эпизодов, ведущих к гибели героя или приносящих спасение от смерти, что предсказуемо, когда речь идет об описании военных действий. При этом было замечено, что перипетии романа, основываются на том, действует ли герой по собственной воле или подчиняется чужой воле. Поступки героя, продиктованные желаниями своего «я», ведут героя к гибели. Подчинение воле других ведут к временному спасению, к выживанию. Чужая воля в данном случае – это воля своих (начальств, коллектива, шире – своего народа).

В контексте военных событий смерть или выживание нельзя соотносить с «хорошим» или «плохим» исходом. Выживание может быть следствием трусости, потери чести, или, наоборот, частью победы в стычке с врагом. Гибель тоже может быть бессмысленной или героической.

Оценка ситуации может быть разной, но тенденция заключается в приближении к гибели героя, если он действует сам, и отсрочки этой гибели, если он подчиняется чужой воле.

Мы рассмотрим действие этого принципа на самых ярких примерах из романа, но на чередование этих действий (по собственной воле или в результате подчинения) можно разложить содержание всего романа.

Начнем с первого предложения: «За всю жизнь Коле Плужникову не встречалось столько приятных неожиданностей, сколько выпало в последние три недели» [Васильев, 1985, 3]. Герой вводится в роман, но в первом предложении его имя дается в безличной конструкции. Герой не субъект действия, а на него изливаются приятные неожиданности. После этого сообщается, что Коле Плужникову вручают «Удостоверение личности командира РККА». Герой получает личное оружие. Он заявлен как тот, кто имеет право командовать. Важность этого эпизода раскрывается впоследствии при понимании принципа строения фабулы.

Далее на судьбу героя пытается воздействовать чужая воля (в лице генерала), которая могла бы оградить героя от гибели в Брестской крепости: ему предлагают остаться в училище.

Но герой отказывается и просит послать его в военную часть. Проявляет свою волю: «он, Николай Плужников, оставаться в училище не собирается» [Васильев, 1985, 14].

Пока мы не перешли к ситуациям в Брестской крепости, остановимся на еще одном моменте в начале романа, когда герой еще находится в училище. Плужников вечером встречает библиотекаря Зою, которая куда-то его уводит, в романе сказано так: «Они почему-то уже шли рядом и совсем не в ту сторону» [Васильев, 1985, 8]. Во всем эпизоде с Зоей герой сам не понимает, как начинает действовать по воле девушки. С бытовой точки зрения сцена понятна. Но она приобретает и символическое значение. Перевод имени Зоя – «жизнь». Жизнь оказывается связана с подчинением и со следованием в другую сторону, не туда, куда идет герой, а он, сам того не зная, стремится к гибели.

Еще раз подчеркнем, что герой не стремится погибнуть сознательно, но его действия, как становится понятно из дальнейших событий, ведут к гибели. Это же касается и чужой воли: другие не стараются огородить Плужникова от гибели, но в результате, именно его подчинение кому-то замедляет приближение к гибели. Хотя иногда в тексте встречаются слова, подтверждающие выдвинутую концепцию, если ее знать и соотносить эти фразы с ней. Например, старшина перед уходом из склада-бункера на смерть дает Плужникову приказ выжить. Или есть такое утверждение: «Они жили единой жизнью, но смерть у каждого была своя» [Васильев 1985, 89].

Распределение везения или невезения в зависимости от того, действует ли персонаж самостоятельно или вследствие подчинения чужой воле касается только главного героя. У других персонажей действуют свои правила, например, Сальникову просто всегда везет.

Прибыв в Брест, герой старается попасть в крепость, но его задерживают. То есть его желание должно привести к попаданию в максимально опасную ситуацию, чужая воля пытается его от этого отвлечь.

Уже прибыв в Брестскую крепость, Коля все равно не может попасть в свою часть, так как его тормозят. Причем, у героя возникают мысли, что его специально задерживают: «Чем больше Коля думал об этом, тем все более убеждался, что и встреча с нею, и путешествие по городу, и длинные отвлекающие разговоры – все не случайно. Он припомнил свое появление

в ресторане, странную беседу о штанах за соседним столом, Свицкого, играющего лично для него, и с ужасом понял, что за ним следили, что его специально выделили из их лейтенантской троицы. Выделили, заговорили, усыпили бдительность скрипкой, подсунули какую-то девчонку, и теперь...» [Васильев, 1985, 47]. То есть Коля начинает думать об исключительности своего «я», сам пытается изменить ситуацию, тянется за пистолетом, в результате чего его чуть не убивают свои же.

Далее путь Коли в часть опять вынужденно откладывается, Мирра ведет его в подвал, чтобы почистить. Общество на складе всячески Колю задерживают, приглашают к столу, поят чаем.

Когда крепость начинают бомбить, Коля выскакивает из склада, хотя его пытаются остановить. Как мы понимаем из дальнейшего содержания романа, склад в итоге оказался относительно спокойным местом. Если бы Коля действовал по указанию людей на складе, не выскочил из него, он оказался в куда более безопасном месте, чем наверху.

До описания боевых действий еще не понятно, что самостоятельные действия героя приближают его смерть, это становится ясно только после прочтения всего романа.

Но при описании боевых действий тенденция вырисовывается яснее.

При первой атаке на клуб Коля должен выбрать окно, в которое будет прыгать, он выбирает первое окно, «потому что внутренне был убежден, что первое – число счастливое» [Васильев, 1985, 70], но именно это окно должно было привести к смерти. Коля медлит, то есть не действует, его опережает пограничник, убивают пограничника, а не Колю.

До кульминации самостоятельные действия героя не просто ведут к угрозе именно его жизни, они еще и неэффективны, ведут к гибели других. Если герой действует сам, чаще всего он действует плохо. Например, после боя Коля решает осмотреть подвалы, но не находит там врагов, а они в итоге там оставались и опять заняли клуб.

Во всех событиях (до финала) Плужников выживает, поэтому точно сказать, вели его действия к смерти или нет нельзя, но тенденция прослеживается.

Сложность для идентификации ситуаций как ведущих или не ведущих к гибели представляют положения, когда герой действует в составе малой группы. Но там и не ясно: воля Плужникова или чья-то еще была решающей. При формальном командовании Плужника сам он зачастую просто соглашается с чужими решениями: «Плужников вдруг подумал, что никакой он не командир, что все вопросы за него решает либо сержант, либо этот смуглый пограничник...» [Васильев, 1985, 85]. В результате такие ситуации имеют приблизительно одинаковую степень опасности.

Кроме того, самостоятельные действия героя для спасения кого-то оказываются нейтральными. Например, когда Плужников выбегает на мост, чтобы унести раненого Володьку Денищика.

В третьей части Коля Плужников опять попадает в относительно безопасное место: склад, где остались Мирра, тетя Христя, Федорчук, старшина и Вася Волков.

Этому предшествует ряд эпизодов.

Капитан перед тем, как застрелиться, говорит Коле найти патроны. Коля готов выполнить это, то есть с точки зрения предложенной теории, Коля не должен погибнуть. Плужников говорит: «Я достану патроны» [Васильев, 1985, 129] и придумывает, где их можно найти. Заявление себя как деятеля должно вести к смертельной опасности. Так и происходит, практически сразу на Плужникова и Сальникова выходит немецкий солдат. Героя спасает Сальников, говорит ему бежать. Плужников бежит и чудом выживает. То есть герой опять выживает, только следуя воле другого человека. И в целом, за патронами он идет по воле капитана, поэтому в итоге выживает.

Самый очевидный поступок своего «я», ведущий к смерти – попытка застрелиться. Коля ее пытался предпринять. Но Мирра его остановила.

В складе, ставшем бункером, Плужников берет на себя командования. И после его действий все жители бункера начинают гибнуть. Плужников с Степаном Матвеевичем во время вылазки натываются на немцев, получающих награду. Коля начинает по ним стрелять. Немцы отвечают. Выживает герой благодаря старшине: «Если бы не старшина, они бы не ушли тогда живыми...» [Васильев, 1985, 155]. Но старшина получает ранение, которое, как мы потом понимаем, оказывается серьезным. Плужников заставляет Федорчука ходить в секреты – Федорчук становится предателем. Плужников убивает Федорчука, Вася Волков пугается и исчезает, а потом сходит с ума и погибает. Плужников берет пленного немца. Не убивает немца. В итоге погибает тетя Христю. Виновность Плужникова обозначается в тексте: «– Я пришел, и начались несчастья. И тетя Христя, и Волков, и даже этот... сволочь эта. Все из-за меня. Жили же вы до меня спокойно» [Васильев, 1985, 177]. Мирра в конечном счете тоже погибает, потому что Плужников оказался в их подвале, не пристрелил немца, который ее узнал.

Еще одним показательным примером, может послужить эпизод, когда герой решает идти искать личное оружие, которое потерял во время битвы за костел: «Но кроме этой основной задачи существовала задача более узкая и более личная. Он думал о ней, словно втайне от самого себя, словно в нарушение отданного торжественного приказа, будто кто-то здесь мог проверить, как он исполняет этот приказ. Но он жил так, будто высокийверяющий постоянно находился рядом, постоянно контролировал его и проверял, и поэтому то, что он задумал, он задумал как бы в обход этого инспектора, задумал самовольно и уходил исполнять это тайное желание словно в самоволку от самого себя.

Он вдруг решил найти, обязательно, непременно найти свой собственный пистолет. Не оружие вообще, а именно тот, номер которого был записан в его удостоверении» [Васильев, 1985, 224].

Из этого отрывка видно, что герой действует вопреки какому-то неведомому приказу. И идет он выполнять задачу, которая целиком связана

с его «я». Это вылазка оказывается максимально неэффективной. Герой не только не находит личное оружие, но по следам на снегу немцы его выслеживают, а главное, находят безопасный склад-бункер и подрывают его.

Гибель героя в финале предсказуема и ходом исторического события, описанного в романе, и выявленным принципом строения фабулы. И еще задолго до финала это проговаривается в тексте: «...единственным выходом, который он себе оставлял, была гибель. Он сам сейчас убеждался в этом, он приговаривал себя к ней искренне и взволнованно» [Васильев, 1985, 185]. Эта цитата идет перед словами Плужникова о том, что человека можно убить, но не победить. То есть гибель героя должна изменить значение, приобрести большее значение, чем смерть одной отдельно взятой личности.

И по ходу развития повести стремление героя к смерти, которое можно было только угадывать и воспринимать как особенность строения повести, становится важной идеей романа. Чтобы гибель героя приобрела смысловую нагрузку, его личная воля должна слиться с чужой волей, то есть с волей своего народа, исчезнуть «я» героя, а личность вырастает до обобщения «русский солдат».

Еще до слияния личности героя с обобщенной личностью народа в романе есть эпизоды, которые к этому готовят: так Мирра называет героя Красной Армией.

Удачными вылазки Плужников становятся, когда он находит старшину Семишного, который отдает ему приказы именем красного знамени («не своим именем» [Васильев, 1985, 239]).

Кульминация становится слияние собственной воли героя с чужой волей, когда Семишный передает Коле флаг. Происходит единение личности героя с Родиной. Как говорит Семишный: «Не твоя это честь и не моя – родины нашей это честь» [Васильев, 1985, 241]. Плужников дает клятву, как его учит старшина, о том, что будет беречь знамя. Действия героя уже не идут от своего «я», он действует от имени флага, родины.

Показательным моментом этого слияния личности с народом, с историей становится описание чувств героя после получения флага: «Он уже не ощущал своего “я”, он ощущал нечто большее: свою личность. Свою личность, ставшую звеном между прошлым и будущим его родины, частица которой грела его грудь благородным шелком знамени. И спокойно сознавал, что никому и никогда не будет важно, как именно звали эту личность, где и как она жила, кого любила и как погибала. Важным было одно: важным было, чтобы звено, связывающее прошлое и будущее в единую цепь времени, было прочным. И твердо знал, что звено это – прочно и вечно» [Васильев, 1985, 242]. Исчезает «я», появляется обобщенная личность. И сразу после этого Борис Васильев пишет о том, что происходит по всей стране, как другие лейтенанты поднимают в атаку роты.

Но уже после кульминации сохраняется общая тенденция. Из укрытия герой выходит, так как его просит скрипач Рувим Свицкий. То есть герой подчиняется чужой воле, но воле своего товарища. Это действие могло вести

к выживанию. Говорится о санитарной машине, которая готова была принять героя.

В финале Плужников отказывается от носилок, идет из последних сил и умирает. Действия по собственной воле продолжают вести к смерти. Но эта смерть уже героическая, показывающая волю к борьбе, силу русского народа.

Таким образом строение фабулы как чередование перипетий – ведущих к гибели, если герой действует от своего «я», и приносящих пользу, если герой действует, подчиняясь другим, – является одним из средств, раскрывающих идею повести – создание обобщенной фигуры русского солдата, героическая смерть которого оказывается символом непобедимости, то есть жизни.

Литература

Васильев Б.Л. В списках не значится. М.: Сов. Россия, 1985. с. 256.

*E.V. Pankratova,
Smolensk State University
Smolensk, Russia*

Features of the plot structure in B. Vasiliev's novel "Was not listed"

Keywords: *B.L. Vasiliev; plot; vicissitudes; structure of the work; will; death; survival; heroism.*

The article is devoted to the identification of patterns in the construction of the novel by B.L. Vasiliev "Was not listed". The purpose of the work is to establish the basic principle of the development of the plot in the work. The analysis of the plot composition showed that the alternation of vicissitudes correlates with events that resulted from the will of the hero and occurred as a result of his subordination to the orders of other people. At the same time, in the first case, the vicissitudes lead to danger, brings the death of the hero closer, and in the second – gives temporary salvation from death. In addition, the actions of the hero, dictated by the decisions of his own "I", turn out to be ineffective, although the hero acts guided only by thoughts about protecting the Brest fortress. Conversely, obeying orders brings great benefits. At the culmination of the novel, the hero's personality merges with the will of the people: Kolya Pluzhnikov receives the flag of the fortress on behalf of which he continues to fight. The natural death of the hero in the finale becomes a symbol of the resistance of Russian soldiers, that is, it is no longer interpreted as a defeat, but as an immortal feat. Thus, it is revealed that the principle of the structure of the novel's plot is one of the means of forming the idea of the work.